

ЛИТЕРАТУРА

Литература Кольского Севера своими корнями уходит в глубокую древность — в многовековое творчество коренного населения саами и в поморский фольклор, который сложился в целостную художественную систему к XVIII столетию, являясь одновременно как формой отражения духовного и жизненного укладов, так и средством эстетического общения.

Проза

Есть все основания предполагать наличие на Кольском полуострове уже в XVII в. древнерусской литературы, что связано с деятельностью христианских просветителей преподобных Феодорита Кольского и Трифона Печенгского, чьи художественные слова затерялись на тундровых просторах, но сохранились в народной памяти в фольклорных формах. К современнику Феодорита и Трифона — Авраамиию Палицыну литературная судьба оказалась более благосклонной: его рукопись «История в память предыдущим родом» под названием «Сказание» вошло в историю древнерусской литературы как выдающееся произведение XVII в. Написано оно во

имя великой цели — предостеречь людей от повторения трагедии Смутного времени. Писатель обращается к читателям всех времен: «Отцы и братие! Пребудем в любви... гордость отринем... от лихоимства отвратимся, милость и нищелюбие да покажем... Отойдите от злых, научитесь добро творити!». Новый подход к изображению исторических событий (осада Троице-Сергиева монастыря польскими интервентами), внимание к человеческой личности, философские рассуждения свидетельствуют о писательском таланте Палицына и выдвигают «Сказание» в число виднейших литературных явлений столетия. Наш край гордится своим славным предком, но знает его более как деятельного воеводу Колы, чем как писателя. Его творчество только осваивается потомками.

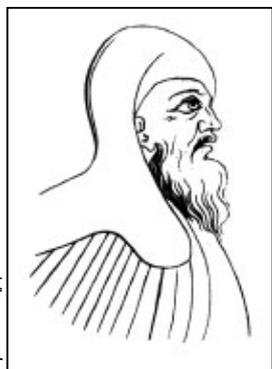
Кольский Север стал объектом активного писательского внимания начиная с 60-х гг. XIX в. Открыл его читателям России С. Максимов, автор книги «Год на Севере», три главы которой («Кола», «Мурман», «Терский берег Белого моря») заложили традиции очерковой литературы о заполярном крае. По литературной тропе, проложенной Максимовым, пошли впоследствии, открывая новое, Вас. Немирович-Данченко («За Северным полярным кругом. Очерки Мурманского берега», «Лапландия и лапландцы», «У океана. Жизнь на Кольском Севере», 1874–1878), К. Случевский («По Северу России», 1888, «По Северо-Западу России», 1897), М. Пришвин («В краю непуганых птиц», «За волшебным колобок», 1907–1908). Произведения этих авторов образуют огромное художественное полотно, запечатлевшее своеобразные картины жизни человека в его противостоянии суровой природе. Словесные краски этого полотна яркие и новы, образы наглядны, раздумья о мире, лишенном социальной гармонии, философичны. Мурман, в описании очеркистов, — «страна мхов и лишаев», «холодная Сахара», «царство смерти и безлюдья», но и край, «где сохранилась древняя Русь», «где не перевелись бабушки-задворенки», «где еще воспеваются славные могучие богатыри». По определению Вас. Немирович-Данченко, это край больших возможностей: «В Лапландии Россия впоследствии сделает важное приобретение для своей промышленности и торговли. Могучая воля человека сумеет вызвать к жизни и недра гранитных гор, и непроходимые дебри земли лопской. Мысль и энергия восторжествуют над слепыми силами природы».

«Преодоление сил природы силою воли человека» отразили писатели послеоктябрьских (1917) десятилетий: З. Рихтер («За полярным кругом», 1925), М. Горький («На краю земли», 1929), К. Паустовский («Мурманск», 1932), И. Катаев («На краю света», «Ледяная Эллада», 1933), И. Соколов-Микитов («У студеного моря», 1934). Как правило, авторов очерков восхищает «размах государственного

Фото Н. Красноева

Бабушкина сказка

Архив ПЦД

А. Палицын

Архив ПЦД

Писатель и этнограф
С. Максимов